

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.1.9

EDN: ULLYKR

Научная статья

Research article

ИЗ ИСТОРИИ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЙ ЦИТИРОВАНИЙ. ПЕРВЫЕ ДВЕ РАБОТЫ И РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ. ЧАСТЬ 2

**Лазарев
Владимир Станиславович¹**

¹ Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Для цитирования: Лазарев В. С. Из истории наукометрических классификаций цитирований. Первые две работы и русскоязычные публикации. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 133–146. DOI 10.19181/smtp.2025.7.1.9. EDN ULLYKR.

Аннотация. Видимое многообразие мотиваций цитирования и представление о возможных различиях в его функциях уже в 60-е гг. XX в. (т. е. на заре появления инструментария под названием “Science Citation Index”) привели к появлению первых попыток наукометрических классификаций цитирований, которые создавались исходя из предположения, что их применение позволит получать более точные данные как о характеристиках цитированных документов, так и о самой природе научного цитирования, и которые помогут совершенствовать информационный поиск. Создание подобных классификаций рассмотрено здесь в контексте необходимости правильного понимания отражения свойств научных документов их цитируемостью. В данной работе проанализированы русскоязычные статьи данной тематики, опубликованные в период с 1968 по 1975 г.

Ключевые слова: наукометрические классификации цитирований, мотивация цитирования, функции цитирования, причина цитирования, использование научного документа, ценность научного документа, качество научного документа, «импакт»

FROM THE HISTORY OF SCIENTOMETRIC CITATION CLASSIFICATIONS. THE FIRST TWO WORKS AND RUSSOPHONE PUBLICATIONS. PART 2

Vladimir S. Lazarev¹

¹Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

For citation: Lazarev V. S. From the history of scientometric citation classifications. The first two works and Russophone publications. Part 2. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):133–146. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2025.7.1.9.

Abstract. The apparent diversity of citation motivations and the idea of possible differences in citation functions led to the first attempts at scientometric classifications of citations as early as in the 1960s (i.e. at the dawn of the appearance of a toolkit called the Science Citation Index). These classifications were developed based on the assumption that their application would make it possible to obtain more accurate data on both characteristics of cited documents and the very nature of scientific citation. They were also supposed to help refine information retrieval. The creation of such classifications is considered here in the context of the need for a correct understanding of the reflection of the properties of scientific documents by their citedness. In this work, the Russian-language articles on this topic published in the period from 1968 to 1975 are analyzed.

Keywords: scientometric citation classifications, citation motivation, citation functions, cause for citation, scientific document use, scientific document value, scientific document quality, “impact”

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ВЕТВЬ РАБОТ ПО НАУКОМЕТРИЧЕСКИМ КЛАССИФИКАЦИЯМ ССЫЛОК

На фоне двух рассмотренных в предыдущем разделе [1] публикаций начали развиваться соответствующие события и в русскоязычной научной литературе. Так, в 1968 г. была опубликована небольшая работа философа А. И. Уёмова [2], который, по-видимому, первым среди русскоязычных авторов озаботился вопросом о смысловой неоднородности ссылок и выразил мнение о желательности их дифференцированного учёта. Понимая, что с помощью метода «цитат-анализ» «можно решать как проблему ценности научных работ, так и многие вопросы, связанные с определением структуры системы публикаций в той или иной отрасли науки в целом и с определением взаимосвязей между различными научными направлениями» [2, с. 34], А. И. Уёмов утверждал, что «эффективность указанного метода резко возрастёт, если будет учитываться тип ссылок» и предложил «следующую классификацию ссылок: нейтрально-информационные, критические, творческие» [Там же]. Определений названным классам не даётся, однако классификация интуитивно понятна

на фоне замечания о «нейтрально информационных» ссылках, которые возникают «просто потому, что они (цитируемые работы. – В. Л.) относятся к теме исследования автора» [Там же]. Достоинством классификации представляется её простота; следует также отметить остроумный подход к учёту ссылок различных классов на одну и ту же работу, при котором при оценке цитированных работ ссылки одного класса «поглощают» ссылки другого класса: «наличие нейтрально информационной ссылки одновременно с творческой не препятствует признанию того, что в целом работа *использована* творчески. Наличие нейтральной ссылки также не препятствует критическому характеру¹ работы (второе правило). Наибольшее сомнение может быть связано с третьим правилом. Однако в данном случае одна противоположность преодолевает другую. Наличие критики не ослабевает, а наоборот усиливает творческий характер *использования* источника. Поэтому разумно принять и третье правило <поглощения. – В. Л.>» [2, с. 36] (курсив мой. – В. Л.²).

Однако похоже, что у рассматриваемого автора было достаточно противоречивое отношение к «критическим» ссылкам. С одной стороны – имеется его признание о том, что «[н]аличие критики не ослабевает, а наоборот усиливает творческий характер использования источника» [Там же], которое можно воспринять и как признание способности авторов использовать выполняемые критические разборы чужих работ для лучшей аргументации собственных идей, оттачивания аргументирующих формулировок [3, с. 12]. Но тогда получается, что «критическая» ссылка – просто разновидность ссылки «творческой», а из текста А. И. Уёмова это не следует. По-видимому, в принципе, возможны и другие догадки об отношении данного автора к «критическим» ссылкам: его формулировки попросту недоработаны. Вполне возможно, что речь у него идёт и о «чистой» критике, «критике ради критики» (явление достаточно редкое [4, р. 361], хотя в обзорных текстах и встречающееся), и о той критике, которая стимулирует собственное научное творчество...

При всей подкупающей простоте и интуитивной понятности данной классификации (с вызывающими досаду оговорками, приведёнными выше) её восприятие остаётся полностью умозрительным: никаких примеров конкретных исследований с её использованием автор не приводит. Неизвестны и его дальнейшие работы, которые развивали бы цитируемую. При сравнительной простоте классификации всё же не уйти и от проблемы кропотливости необходимых работ, высоких квалификационных к ним требований – пусть речь и идёт всего лишь о трёх классах без погружения в чрезмерную детализацию. Но, как пишет сам автор, если «[д]ля установления факта наличия ссылки не требуется никакой квалификации», то «классифицировать ссылку труднее» [2, с. 34]. А каких-либо апостериорных доказательств того, что игра стоит свеч, им не приводится. Заметим – и это важно – что из формулировок автора (сноска 2) можно заключить, что выделенные им классы представляют собой частные случаи использования.

¹ Полагаю, чётче было бы: «критическому отношению к работе» (цитируемого автора).

² В коротком цитируемом фрагменте А. И. Уёмов дважды говорит об использовании цитируемых документов.

Резюмируя разбор данной работы, следует также выразить сожаления о её недоработанных формулировках, поскольку – в сравнении с последующими работами, как это будет видно из дальнейшего, – эта работа выглядит весьма здравомысленной и перспективной. Так, автор [2]

- по существу уточнял характер использования, отражаемого цитируемостью, а не подменял его ворохом частных причин или поводов цитирования³;
- предложил максимально простую классификацию, дающую надежду на возможность её практического применения;
- предложил остроумное «правило поглощения», в котором, как представляется, отображается верное понимание сущности цитирования. (Плохо, что оно описано недостаточно чётко, не вполне разборчиво, но это в какой-то степени присуще всей его работе.)

Названные достоинства работы, как представляется, свидетельствуют о том, что автор серьёзно обдумывал возможности практического применения своей классификации (в отличие, как представляется, от Е. Д. Гражданникова, который в своей работе 1987 г. предлагал классификацию, в рамках которых «можно получить 300 различных видов цитирования» [5, с. 41], что звучит архисolidно, но при этом архисомнительно, что такой классификацией можно вообще практически пользоваться). Однако сам А. И. Уёмов [2] никак не применял её на практике и других работ на данную тему, по-видимому, больше не выполнял.

Отсутствие ссылок на англоязычные работы предшественников даже умозрительно никак не может быть поставлено в упрёк именно этому автору: в то время таких работ имелись (в зависимости от трактовки) одна или две, причём работа Юджина Гарфилда была опубликована в заведомо недоступном в то время советскому читателю источнике: в трудах симпозиума Национального бюро стандартов США [6].

Внешне похожая классификация появится через пять лет за подписью И. П. Сулова и Е. Д. Гражданникова в книге под названием «Основы социальной статистики (курс лекций для студентов НГУ)» [7, с. 279–280]. Количество классов в ней возросло до пяти: «критическое» цитирование сохранено, но появился и отдельный новый класс – «негативное цитирование», а «нейтрально информационные ссылки» А. И. Уёмова названы здесь «информирующим цитированием». Вместо «творческих ссылок» [2, с. 34] здесь два класса: «авторитетное» и «конструктивное» цитирование [7, с. 279]. Ссылок на публикацию А. И. Уёмова нет. При этом «[п]од авторитетным цитированием понимаются такие цитирования, когда сведения, извлекаемые из цитируемой публикации, считаются совершенно правильными и *используются* в качестве основополагающих положений», а «[п]ри конструктивном цитировании цитируемая публикация служит источником таких сведений, которые *используются* в своей работе авторами цитирующего документа» [Там же]⁴ (курсив мой. – В. Л.). Что до «критического

³ О такой подмене говорилось в первой части этой работы [1].

⁴ Формулировки не убедительны: ведь использование цитируемых сведений имеет место в обоих случаях, но в первом случае характер использования уточнён, а во втором – такое уточнение отсутствует и как бы в нём нет и нужды. Но тогда «авторитетное цитирование» оказывается разновидностью «конструктивного цитирования», т. е. часть рассматривается как самостоятельное целое. (Если будет позволено забежать вперёд, заметим: но ведь и остальные классы ссылок также указывают на использование! Чтобы в этом убедиться, достаточно будет сравнить приведённый ниже разбор определений слова «использование» в контексте рассматриваемой проблематики с характеристикой «классов цитирования» в [7, с. 279].)

цитирования», то в данной работе оно не является синонимом «негативного»: «[п]ри критическом цитировании проводится анализ содержания цитируемой публикации и указываются её слабые стороны, но в целом исходные положения и выводы не отбрасываются, и не считаются ошибочными. Такую критику считают конструктивной» [7, с. 280]. «Критическое цитирование» относится к четырём типам цитирования, которые «свидетельствуют о положительном отношении авторов цитирующего документа к цитированной публикации» [Там же]. Мягко говоря, не вполне ясно, как практически вычленить именно такие ссылки из работы, не будучи её автором, а являясь информационным посредником: они могут смешиваться как с «конструктивными», так и с «негативными» цитированиями. Да и с «информирующими», которые, по мысли авторов, «лишь указывают на связь цитируемой публикации с данным научным направлением» [Там же]. Как по мне, «критическая» разновидность именно может относиться как к «конструктивным ссылкам» (напомним слова авторов: «Такую критику считают конструктивной» [Там же]), так и к «информирующим»: последние «лишь указывают на связь», а «критические» – содержат указание на «содержание цитируемой публикации» и, указывая на её слабые стороны, её основные «положения и выводы» не отрицают; однако при чуть ином взгляде на предмет что это, если не «информирование»? Получается, что грани между классами (у авторов: «типами» [7, с. 279]) цитирования размыты. Да и создана ли эта классификация по единому основанию? Поскольку, согласно книге, она создана в чисто прикладных целях – для оценки «научного уровня» цитируемых работ [Там же], – возможно, что отсутствие единого основания и не было бы помехой при выполнении чисто прикладной оценки⁵. Но это в теории. А как на практике выделять классы для тех цитирований, которые, как видим, могут относиться к нескольким классам одновременно?! (Стоило повиситься сложности классификации, как понизилась её способность к использованию?) Далее, использование связано в данной работе её авторами лишь с двумя из пяти выделенных классов; что же до «информирующего цитирования», то о нём сказано, что «сведения из цитируемой публикации не используются непосредственно в данной публикации, а лишь указывается на связь цитируемой публикации с данным научным направлением» [7, с. 279–280]. Но здесь вольно или невольно осуществлена подмена понятий: ведь цитированию подвергается документ, а не содержащиеся в нём сведения. А если документ был «употреблён для какого-либо дела», если ему было «найдено применение», то это, согласно словарному определению [8, с. 684], – использование. Что и имеет место. Но речь у авторов идёт не о «документе» и даже не об «информации», единство которой с носителем и представляет собой документ [9, с. 122; 10], а именно о «сведениях» – т. е. в [7, с. 280] употреблено слово, значение которого неоднозначно [11; 27, с. 38–39], слово, отсутствующее в качестве термина в «Терминологическом словаре по информатике» [9]. Соображения формальной корректности побуждают поэтому автора этих строк разобрать данный тезис И. П. Сулова и Е. Д. Гражданникова [7] более подробно. Итак...

⁵ Напр., «информирующее и критическое цитирование» «позволяет относить оцениваемую публикацию к работам высокого уровня», а «[е]сли... имеет место авторитетное или конструктивное цитирование, или 3–5 информирующих цитирований, то оцениваемую публикацию можно относить к работам очень высокого уровня» [7, с. 280]. Заметим, однако, что из приведённой формулировки тогда совершенно не ясно, для чего было разделять, к примеру, «авторитетные» и «конструктивные» ссылки. (А ведь это, мягко говоря, отнюдь не простая задача для выполнения.)

Разброс значений слова «сведения»: от «факты, данные» [11; 27, с. 38–39] до «знания» [27, с. 38–39; 12]. При этом многозначность термина «знания» отнюдь не упрощает понимания⁶. Но возмём – исходя из определения знания как наличия совокупности информации у человека [12] – в качестве значения слова «знания» его употребление как синонима термина «информация». Тогда, как бы ни трактовать этот последний термин⁷, информация по классическому определению в любом случае является неотъемлемой составляющей документа [9, с. 122; 10]⁸. Он, документ, был «информирующе» процитирован (что, в понимании авторов [7] лишь указывало на его связь с обсуждаемой проблематикой), т. е. был выбран в качестве некоего примера, а значит, – «употреблён для какого-либо дела», ему было «найдено применение», и это, согласно словарному определению [8, с. 684], есть использование. Но тогда была использована и неотделимая от документа информация (к которой можно свести значение слова «сведения»)⁹; итак, акцентирование использования/неиспользования именно на «сведениях», имея в виду такое значение данного слова, ситуацию не изменяет¹⁰. Если же «сведениями» считать «знания», но применять к термину «знания» определение ISO [18, 3.1.17], согласно которому «знания» суть «сохранённая, обработанная и истолкованная информация» (здесь и далее перевод мой. – В. Л.), то, даже в случае её «неиспользования» при цитировании, цитирование могло быть вызвано использованием не «знания» (согласно данному определению), а намёков, выражений сомнений и прочих не истолкованных

⁶ Так, мне доводилось уже цитировать следующее определение знания: «Знание есть целостная упорядоченная совокупность смысловых квантов, распределённых по ячейкам памяти, плюс набор правил оперирования (извлечения и соединения) этими квантами. Хранилище знания есть память» [13, с. 57]. При таком, к примеру, подходе к понятию знания ясно, что сведения, содержащиеся в публикации, ему никак не тождественны.

⁷ Разнообразные трактовки см. в [13]. При этом хотя верной трактовкой термина «информация» было бы «семантическое преобразование отражения реальности субъектом», реально существующей «лишь в сознании субъекта» [13, с. 54], традиция требует употребления его в общем значении системы «сигналов, которые субъект способен воспринять и осмыслить» [13, с. 58].

⁸ В общем виде документ суть любой материальный объект, позволяющий получить от него требуемую информацию [14, с. 76]. Иначе: единство сигналов с их материальным носителем («...документ представляет собой... содержащуюся на материальной основе... выраженную в знаковой форме... информацию» [15, с. 76]). В общем-то, к тому, что «сведения», это – «информация», можно было бы прийти и минуя термин «знания»: в «Терминологическом словаре...» [9, с. 168] «информация» трактуется, в частности, как «сведения». Однако пользоваться такой аргументацией было вряд ли корректно: ведь определения термина «сведения» в данном словаре вообще нет, и это не «сведения» определены как «информация», а «информация» – как «сведения».

⁹ В следующей публикации с участием Е. Д. Гражданникова речь пойдёт не о «сведениях», но о «данных» [16, с. 15].

¹⁰ Поскольку в случае «информирующего цитирования» речь идёт о статье-примере, как знать, что, кроме её содержания, повлияло на использование. Допустим, что кроме научной информации (в традиционном значении слова), публикация, которую читал исследователь до её цитирования, отличается от подобной по данному научному направлению (им прочитанной и впоследствии не процитированной) тем, что содержащий её журнал имеет более привлекательный шрифт, более броский дизайн таблиц и лучшее качество иллюстраций. Или, к примеру, он имеет более высокую репутацию, нежели тот, в котором была опубликована другая статья по этому же научному направлению, имеющая аналогичные научные достоинства... Или: у автора процитированной впоследствии статьи более высокая репутация. Или: цитирующий автор имеет сентиментальные воспоминания об этом журнале, связанные ещё со своей аспирантской молодостью... И всё это может делать цитируемость статьи более вероятной. Как известно, «чистая „зрелищность“... вне связи с содержательным высказыванием может иметь определённую эстетическую привлекательность» [17, с. 39]. Это было сказано не о научных документах, но распространяется и на них. Но как бы сильно она не влияла на «употребление статьи для дела» [8, с. 684], этот фактор может начинать работать только при условии соответствующего содержания.

При этом, если отталкиваться от современных представлений об информации и помнить, что она «представляет собой субъективную реальность», что «[в]не субъекта её некому воспринимать и иметь о ней хоть какое-нибудь представление» [13, с. 37], то внешняя или субъективная привлекательность документа, повлиявшая на его цитируемость, также входит в само понятие информации.

чётко высказываний, которые могут быть отличным стимулом для развития научной мысли.

Если же рассматривать «сведения» как «факты, данные» [11], несостоятельность идеи о неиспользовании документа при «информирующем цитировании» становится ещё более явной: ведь помимо фактов и данных, документ содержит идеи, гипотезы, подсказки, намеки. Чрезвычайно плодотворно можно использовать статью из-за одной формулировки, которой её автор, быть может, не придавал никакого значения...

Столь подробно одна-единственная формулировка была рассмотрена не только из педантизма. Ведь её авторы [7] в своей работе пытались уйти от признания того, что фактически (вольно или невольно) признал их предшественник А. И. Уёмов: что использование в цитируемости отражается *всегда*. Но, проводя такую позицию, они ушли от терминологической чёткости (случайно ли?), подменив понятие документа понятием «сведений», обратившись к слову, имеющему «смазанное» значение. Отвергать правомочность такой подмены *ex cathedra* мы вначале не стали: в связи с известной трудностью опровержения именно такой их формулировки отказ от её рассмотрения мог выглядеть неубедительным. При этом тезис о «неиспользовании сведений» я предполагал рассмотреть ещё и с привлечением формулировок и определений соответствующих терминологических стандартов – русскоязычного стандарта терминов и определений в области «информационно-библиотечной деятельности и библиографии» [19] и англоязычного стандарта-словаря по «информации и документации» Международной организации по стандартизации [18]. Однако это оказалось невозможным: термин «сведения» в этих источниках отсутствует. (Что касается английского языка, то в нём вообще нет и сколь-либо полного эквивалента слову «сведения» с подходящим значением.) Между тем, если по-прежнему считать «сведения» «данными и фактами» либо «знаниями», то можно заметить, что, согласно стандарту ISO [18, 3.1.16], «информация относится к фактам, понятиям, объектам, событиям, идеям, процессам и т. д.», т. е. предполагаемое в [7] «неиспользование сведений» оставит как минимум вероятную возможность *использования* цитирующим автором идей и понятий. Таким образом, рассматривая ситуацию с этих позиций, приходим к тому, что И. П. Суслов и Е. Д. Гражданников [7] фактически не заявили о *полном* «неиспользовании» информации, содержащейся в цитируемом документе при его «информирующем цитировании». Если же «сведениями» считать «знание», то, коль скоро, согласно определению ISO [18, 3.1.17], «знание» суть «сохранённая, обработанная и истолкованная информация», то в случае её «неиспользования» при цитировании последнее может быть вызвано использованием не «знания», а намёков, выражений сомнений и прочих не истолкованных чётко высказываний, которые могут быть отличным стимулом для развития научной мысли.

Далее. Применительно к «критическому» и «негативному» цитированию вопрос об использовании цитированных документов И. П. Сусловым и Е. Д. Гражданниковым [7] не поднимается, но если «[п]ри критическом цитировании *проводится анализ содержания цитируемой публикации и указываются её слабые стороны*, но в целом исходные положения и выводы

не отбрасываются и не считаются ошибочными» [7, с. 280] (курсив мой. – В. Л.), то имеющее место использование несомненно. Как?! Работа получила переосмысление, новая интерпретация которого предложена читателю... и это не использование?! Цитируемая публикация была приложена для достижения определённой цели [20]; ей было найдено применение [8] – смысл работы с публикацией словарным статьям соответствовал. Конечно, можно по-разному понимать значения слов, но эдак и перекованный металл в пору будет не считать металлом использованным. Что же до негативного цитирования («когда в цитируемой публикации обнаруживают серьёзные ошибки, и она в целом признаётся ошибочной» [7, с. 280]), о котором авторы [7] также не сообщают, имеется ли в этом случае, по их мнению, здесь использование, то при опровержении идеи оно однозначно имеет место: ведь если разбор какой-то работы помогает мне находить новые аргументы для своей точки зрения, новые пути, да и поводы, для изложения своего взгляда на проблему, то эта работа служит стимулятором для совершенствования работы цитирующей [3, с. 12]. При этом она подвергается самому пристальному анализу, из неё извлекаются и рассматриваются формулировки отвергаемых цитирующим автором аргументов.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что работа [7] представляет более громоздкую, более трудную в применении и, как представляется, внутренне несколько противоречивую классификацию. Содержание её классов раскрыто подробнее, нежели в работе предшественника [2], однако с позиций сегодняшних подходов к терминологии нельзя назвать их описания достаточно строгими. Классификация предлагается для практической оценки «научного уровня» документов, однако выделенные в работе «авторитетные» и «конструктивные» ссылки дают оцениваемым документом одинаковую оценку (сноска 5), что может свидетельствовать о недостаточной продуманности классификации. (Косвенно на таковую указывает и формулировка «можно выделить» [7, с. 279] применительно к «типам цитирования» (как авторы называют классы): ведь выделить *можно* то, что понравится, но какие классы выделить *необходимо*? Если вопрос заключается не в необходимости, а в возможности, то, полагаю, можно говорить и об искусственной, неоправданной усложнённости классификации.)

Считаю путаным (и запутывающим читателя) отношение авторов к признанию того, что цитируемость отображает использование: согласие на этот счёт имеется у них применительно лишь к двум из пяти выделенных им классов, в то время как трактовка цитирований прочих классов как не отражающих использование цитированных документов представляется неубедительной. (Правда, обращаясь к определениям терминов, мы пользуемся *сегодняшней* терминологией, не имея информации о том, какими значениями терминов пользовались авторы [7]. Но в отсутствии ссылок на терминологию и содержится ещё одна слабость данной работы, и позиция [7] была бы более убедительной, если бы они привели и определение понятия «использования документов», которое исповедовали, и определения таких терминов, как «сведения».)

Замечу, что вообще признание отражения использования цитируемого материала лишь несколькими классами цитирования достаточно характерно для наукометрических классификаций ссылок. Так, авторы [21, р. 97] готовы

принять, что цитируемость отображает использование только в том случае, если при выполнении цитирующей статьи имело место буквальное воспроизведение цитируемой методики; однако по ходу своей статьи они проговариваются, называя использованием цитируемых документов и иное их применение при создании документов цитирующих [Ibid.]. (Этот весьма характерный пример приводился мной и в [22].) А как знать, а если бы авторами классификаций принимался факт в принципе повсеместного использования цитируемого материала, может быть, многие из этих классификаций и не возникли бы?

В 1975 г. появляется статья Э. К.-Ф. Ваттера, в которой была применена рассмотренная выше классификация [23, с. 20]. Ссылки в трёх небольших информационных массивах (в годовом комплекте периодического издания «Научно-техническая информация. Серия 2» и в двух монографиях В. В. Налимова [23, с. 17]) были распределены в соответствии с данной классификацией; при этом оказалось, что «в журнальных статьях по информатике... доля ссылок конструктивного характера меньше 10%», в то время как в монографиях «их доля весьма значительна – 40–70%» [23, с. 20]. «Пока из этого мы не можем сделать никаких содержательных выводов», – сообщает автор. Вот, похоже, и вся история применения данной классификации. И хотя эта история стремится к нулю, в своей следующей работе Е. Д. Гражданников (на этот раз – в соавторстве с Т. В. Сорокиной) лишь усложняет свою классификацию [16]. Что же до работы Э. К.-Ф. Ваттера [23, с. 20], следует упомянуть, что данный автор отождествляет «информирующее цитирование» по [7] со ссылками на обзорные работы, долю которых в своём исследовании выделяет Ю. А. Махотенко [24, с. 90], а «авторитетное цитирование» по [7] – со «ссылками методического характера» по Ю. А. Махотенко [24, с. 89–90]... Здесь может возникнуть вопрос, почему попытка классифицирования ссылок в научных отчетах, предпринятая Ю. А. Махотенко и опубликованная им в 1972 г., упомянута в нарушение хронологического принципа изложения не до, а после работы И. П. Сулова и Е. Д. Гражданникова 1973 г. [7]. Это связано, во-первых, с тем, что если между работой А. И. Уёмова [2] и работой И. П. Сулова и Е. Д. Гражданникова [7] имеет место очевидная преемственность – равно как и между работой И. П. Сулова и Е. Д. Гражданникова [7] и Э. К.-Ф. Ваттера [23, с. 20], то о преемственности между работами А. И. Уёмова [2] и Ю. А. Махотенко [24] речь не идёт: хотя Э. К.-Ф. Ваттер [23, с. 20] и проводит аналогии между классами ссылок, использованных Ю. А. Махотенко [24, с. 89–90] и И. П. Суловым – Е. Д. Гражданниковым [7], которые пытались развить классификацию А. И. Уёмова [2], т. н. «смысловые рубрики» Ю. А. Махотенко (он не называет их «классами») можно считать классификацией лишь отчасти. В самом деле, ведь «обзорные работы», рассматриваемые Ю. А. Махотенко [24, с. 90] в качестве «смысловой рубрики», это, согласно используемой им лексике, – не мотивация или функция их использования (как «информирующее цитирование»), а вид научной публикации. Ю. А. Махотенко и пишет не столько об их «информирующем цитировании», сколько о публикации обзоров, привлекая которые удобно «писать введение» [Там же]¹¹ Хромают и терминология, и смысл: ведь

¹¹ «Появление в последнее время многих работ обзорного характера... облегчает авторам отчётов писать введение» [24, с. 90].

для «написания введения», для «информирующего цитирования» (а разве оно только во введении возможно?) привлекаются не только обзоры. «Ссылки методического характера» (как называет их Э. К.-Ф. Ваттер [23, с. 20], проводя между нами и «авторитетным цитированием» знак равенства) названы на самом деле в публикации Ю. А. Махотенко «*работами* методического характера» [24, с. 89–90] (курсив мой. – В. Л.), ссылки на которые, по его словам, «содержат установочные методические указания и в основном встречаются в описании экспериментальной части НИР» [24, с. 89]. Но на такие работы могут приходиться, к примеру, и «информирующие ссылки», и ссылки «критические», а описания полезных методик и методических подходов могут содержаться и в не специально методических работах. Ещё более странной «смысловой рубрикой» являются у Ю. А. Махотенко «предшествующие работы» [24, с. 90]: ведь кроме редчайших ссылок на собственные работы, находящиеся «в печати», все цитируемые работы являются предшествующими. Определение таких работ слабо и невнятно: «Цитирование этих документов вызывается необходимостью подвести теоретический “фундамент” под научные основы проводимых НИОКР» [Там же]. Это – аналог «конструктивного» цитирования [7, с. 279]? Или всё же – «авторитетного» [Там же], т. е. того, которое предполагает, что «сведения, извлекаемые из цитируемой публикации, считаются совершенно правильными и используются в качестве основополагающих положений» [Там же] и с которым Э. К.-Ф. Ваттер [23, с. 20] уравнивает вовсе не «предшествующие работы» по Ю. А. Махотенко [24, с. 90], но почему-то «ссылки методического характера» [23, с. 20], а точнее – «работы методического характера» [24, с. 89–90]? Наконец, Ю. А. Махотенко выделяет т. н. «сопоставительные работы», «[н]еобходимость цитирования» которых «вызвана стремлением авторов НИОКР показать превосходство своих достижений» [24, с. 90]. Это не очень понятно, но дальше – больше: «[м]ногие из работ, отнесённых к рубрике “предшествующих”, могли быть представлены и как сопоставительные, поскольку, описывая чьи-то предшествующие достижения, авторы отчёта, естественно, сопоставляют (и противопоставляют) их своим собственным» [Там же]. Т. е. автор понимает и признаёт сам, как непросто однозначно распределять материал по классификационным рубрикам; что при этом остаётся неясным, так это то, как он сам управлялся с собственной околосклассификацией. А ведь при этом в его статье содержится ещё одно признание: распределить ссылки «по четырём рубрикам... было непросто, так как часто необходимо было обратиться к тексту цитируемого документа, который не всегда был под рукой» [24, с. 89]. Непростая работа, а оправдывает ли себя её выполнение? Но ведь и это не всё. Разве легче без многократного прочтения цитирующего текста понять мотивацию цитирующего автора?! Ведь они так часто не понимают этого и сами [25, р. 615; 26, с. 70].

Промежуточный итог рассмотрения публикаций Э. К.-Ф. Ваттера [23] и Ю. А. Махотенко [24] таков: первая из работ не вносит никакого нового вклада в развитие соответствующих классификаций и, будучи опытом практического применения классификации И. П. Сулова и Е. Д. Гражданникова [7], не привела её автора ни к каким новым содержательным выводам; вторая же, несмотря на оригинальность содержащейся в ней классификации, предлагает

в действительности классификацию весьма слабую с точки зрения логики, причём её автор признаёт трудности в воплощении классифицирования цитирований по предложенной им схеме [24, с. 89]. Кумулятивных знаний автору этих строк две только что рассмотренные работы не добавили.

(Окончание следует.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лазарев В. С. Из истории наукометрических классификаций цитирований. Первые две работы и русскоязычные публикации. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 143–162. DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.8. EDN MEXRYZ
2. Уёмов А. И. Учёт многообразия ссылок в науковедческом анализе // Проблемы науки управления и применение вычислительной техники для автоматизации и механизации управленческого труда : тезисы докладов Республиканской научно-технической конференции. Секция 5 : Организация и управление научными исследованиями. Киев : УкрНИИИТИ, 1968. Ч. 1. С. 34–38.
3. Лазарев В. С. Научные документы и их упорядоченные совокупности: цитируемость, использование, ценность // Международный форум по информации. 2017. Т. 42, № 1. С. 3–16. EDN YHDACD.
4. Garfield E. Is citation analysis a legitimate evaluation tool? // *Scientometrics*. 1979. Vol. 1, № 4. P. 359–375.
5. Гражданников Е. Д. Проблемы критериальной оценки научных результатов // Проблемы развития научно-образовательного потенциала. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1987. С. 24–46.
6. Garfield E. Can citation indexing be automated? // *Statistical association methods for mechanized documentation : Symposium proceedings (Washington 1964)*. Ed. by M. E. Stevens, V. E. Giuliano, L. B. Heilprin. Washington, DC, 1965. P. 189–192. (National Bureau of Standards Miscellaneous Publication 269).
7. Суслов И. П., Гражданников Е. Д. Основы социальной статистики : (курс лекций для студентов НГУ) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск : [б. и.], 1973. 317 с.
8. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с. ISBN 5-200-02673-3.
9. Терминологический словарь по информатике. М. : МЦНТИ, 1975. 752 с.
10. Столяров Ю. Н. Документ: и информация, и носитель // Научные и технические библиотеки. 2003. № 2. С. 128–129. EDN IUJNHW.
11. Сведения / Толковый словарь русского языка // Поволжский образовательный портал : [сайт]. URL: <https://vedu.ru/expdic/104700/> (дата обращения: 30.07.2024).
12. Сведения / Большой толковый словарь русских существительных // Грамота.ру : [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=сведения&mode=slovari&dicts\[\]=50](https://gramota.ru/poisk?query=сведения&mode=slovari&dicts[]=50) (дата обращения: 30.07.2024).
13. Столяров Ю. Н. Сущность информации. М. : ГПНТБ России, 2000. 106, [1] с. ISBN 5-85638-057-6. EDN YUTUQH.
14. Столяров Ю. Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 73–78. EDN IAZRZJ.
15. Столяров Ю. Н. Документология : учебное пособие. Орёл : Горизонт, 2013. 370 с. ISBN 978-5-904977-37-5. EDN YWSBML.

16. Гражданников Е. Д., Сорокина Т. В. Наукометрические методы библиографического поиска. Новосибирск : [б. и.], 1976. 19 с.
17. Ион Э. Некоторые теоретические проблемы эстетического воспитания // Современная прогрессивная эстетическая мысль : сборник статей / отв. ред. М. Ф. Овсянников и др. М. : Наука, 1974. С. 35–55.
18. ISO 5127:2017(en), Information and documentation – Foundation and vocabulary // ISO Online Browsing Platform (OBP) : [сайт]. URL: <https://iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:5127:ed-2:v1:en> (дата обращения: 16.08.2024).
19. ГОСТ 7.0-99. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Минск : Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 1999. IV, 23 с. URL: <https://ifap.ru/library/gost/7099.pdf> (дата обращения: 29.07.2024).
20. Use (S.a.). // Cambridge Dictionary : [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/use/> (дата обращения: 15.08.2024).
21. NLP-driven citation analysis for scientometrics / R. Jha, A.-A. Jbara, V. Qazvinian, D. R. Radev // Natural Language Engineering, 2017. Vol. 23, № 1. P. 93–130. DOI 10.1017/S1351324915000443.
22. Лазарев В. С. О ценности научного документа. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 165–197. DOI 10.19181/sntp.2024.6.1.9. EDN WIGULV.
23. Ваттер Э. К.-Ф. О структуре научных ссылок // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 1975. № 5. С. 17–20.
24. Махотенко Ю. А. Библиографический аппарат научно-технического отчета как объект науковедческого анализа // Науковедение и информатика : респ. межвед. сб. Киев : Наукова думка, 1972. Вып. 6. С. 88–92.
25. Nicolaisen J. Citation analysis // Annual Review of Information Science and Technology. 2007. Vol. 41, № 1. P. 609–641. DOI 10.1002/aris.2007.1440410120.
26. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю., Щербакова Н. Г. Анализ цитирования в библиометрии. Новосибирск : ИВМиМГ СО РАН ; НЭИКОИ, 2013. 344 с. ISBN 978-5-91907-009-2. EDN WAUMXH.
27. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. 800 с. ISBN 5-200-02676-8.

REFERENCES

1. Lazarev V. S. From the history of scientometric citation classifications. The first two works and Russophone publications. Part 1. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):143–162. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.8.
2. Uemov A. I. Taking into account the diversity of references in science studies analysis [Uchet mnogoobraziya sсылок v naukovedcheskom analize]. In: Issues of management science and the use of computer technology for automation and mechanization of managerial work [Problemy nauki upravleniya i primenenie vychislitel'noi tekhniki dlya avtomatizatsii i mekhanizatsii upravlencheskogo truda] : Abstracts of the Republican science and technology conference. Section 5: Organization and management of scientific research [Organizatsiya i upravlenie nauchnymi issledovaniyami]. Kiev : Ukrainian Research Institute of Scientific and Technical Information; 1968. Part 1. P. 34–38. (In Russ.).
3. Lazarev V. S. Scientific documents and their ordered sets: Citedness, use, value [Nauchnye dokumenty i ikh uporyadochennyye sovokupnosti: tsitiruemost', ispol'zovanie, tsennost']. *International Forum on Information=Mezhdunarodnyi forum po informatsii*. 2017;42(1):3–16. (In Russ.).

4. Garfield E. Is citation analysis a legitimate evaluation tool? *Scientometrics*. 1979;1(4):359–375.
5. Grazhdannikov E. D. Problems of criteria-based evaluation of scientific results [Problemy kriterial'noi otsenki nauchnykh rezul'tatov]. In: Problems of the development of scientific and educational potential [Problemy razvitiya nauchno-obrazovatel'nogo potentsi-ala]. Novosibirsk : Nauka, Siberian Branch; 1987. P. 24–46. (In Russ.).
6. Garfield E. Can citation indexing be automated? In: Stevens M. E., Giuliano V. E., Heilprin L. B., eds. Statistical association methods for mechanized documentation : Symposium proceedings (Washington 1964). Washington, DC; 1965. P. 189–192. (National Bureau of Standards Miscellaneous Publication 269).
7. Suslov I. P., Grazhdannikov E. D. Fundamentals of social statistics [Osnovy sotsial'noi statistiki] : A lecture course for NSU students. Novosibirsk : S.I.; 1973. 317 p. (In Russ.).
8. Evgenieva A. P., ed. Dictionary of the Russian language [Slovar' russkogo yazyka] : in 4 vols. RAS, Institute for Linguistic Studies. 4th, stereotypical ed. Moscow : Russkii yazyk ; Poligrafresursy; 1999. Vol. 1. 702 p. (In Russ.). ISBN 5-200-02673-3.
9. Dictionary of informatics terms [Terminologicheskii slovar' po informatike]. Moscow : International Centre for Scientific and Technical Information; 1975. 752 p. (In Russ.).
10. Stolyarov Yu. N. Document: both information and media [Dokument: i informat-siya, i nositel']. *Scientific and Technical Libraries=Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2003;(2):128–129. (In Russ.).
11. Data / Explanatory dictionary of the Russian language [Svedeniya / Tolkovyi slovar' russkogo yazyka]. *Volga Region Educational Portal*. Available at: <https://vedu.ru/expdic/104700/> (accessed: 30.07.2024). (In Russ.).
12. Data / A large explanatory dictionary of Russian nouns [Svedeniya / Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh]. *Gramota.ru*. Available at: [https://gramota.ru/poisk?query=сведения&mode=slovari&dicts\[\]=50](https://gramota.ru/poisk?query=сведения&mode=slovari&dicts[]=50) (accessed: 30.07.2024). (In Russ.).
13. Stolyarov Yu. N. The essence of information [Sushchnost' informatsii]. Moscow : Russian National Public Library for Science and Technology; 2000. 106, [1] p. (In Russ.). ISBN 5-85638-057-6.
14. Stolyarov Yu. N. The theory of relativity of a document [Teoriya odnositel'nosti dokumenta]. *Scientific and Technical Libraries=Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2006;(7):73–78. (In Russ.).
15. Stolyarov Yu. N. Documentology [Dokumentologiya] : A study guide. Oryol : Gorizont; 2013. 370 p. (In Russ.). ISBN 978-5-904977-37-5.
16. Grazhdannikov E. D., Sorokina T. V. Scientometric methods of bibliographic search [Naukometricheskie metody bibliograficheskogo poiska]. Novosibirsk : S.I.; 1976. 19 p. (In Russ.).
17. Ion E. Some theoretical problems of aesthetic education [Nekotorye teoreticheskie problemy esteticheskogo vospitaniya]. In: Ovsiyannikov M. F. [et al.], eds. Modern progressive aesthetic thought [Sovremennaya progressivnaya esteticheskaya mysl']. Moscow : Nauka; 1974. P. 35–55. (In Russ.).
18. ISO 5127:2017(en), Information and documentation – Foundation and vocabulary. *ISO Online Browsing Platform (OBP)*. Available at: <https://iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:5127:ed-2:v1:en> (accessed: 16.08.2024).
19. GOST 7.0-99. An interstate standard. System of standards on information, librarianship and publishing. Information and library activities, bibliography. Terms and definitions [GOST 7.0-99. Mezhsudarstvennyi standart. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Informatsionno-bibliotchnaya deyatel'nost', bibliografiya. Terminy i opredeleniya]. Minsk : Euro-Asian Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification; 1999. iv, 23 p. Available at: <https://ifap.ru/library/gost/7099.pdf> (accessed: 29.07.2024). (In Russ.).

20. Use (S.a.). *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/use/> (accessed: 15.08.2024).
21. Jha R., Jbara A.-A., Qazvinian V., Radev D. R. NLP-driven citation analysis for scientometrics. *Natural Language Engineering*. 2017;23(1):93–130. DOI 10.1017/S1351324915000443.
22. Lazarev V. S. On the value of a scientific document. Part 2. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):165–197. (In Russ.). DOI 10.19181/smtп.2024.6.1.9.
23. Vatter E. K.-F. On the structure of scientific citations [O strukture nauchnykh sсыlok]. *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics=Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 1975;(5):17–20. (In Russ.).
24. Makhotenko Yu. A. Bibliographic apparatus of scientific and technical report as an object of science-of-science analysis [Bibliograficheskii apparat nauchno-tekhnicheskogo otcheta kak ob’ekt naukovedcheskogo analiza]. In: Science studies and information science [Naukovedenie i informatika]: A republic-wide interagency collection. Kiev : Naukova dumka; 1972. Issue 6. P. 88–92. (In Russ.).
25. Nicolaisen J. Citation analysis. *Annual Review of Information Science and Technology*. 2007;41(1):609–641. DOI 10.1002/aris.2007.1440410120.
26. Bredikhin S. V., Kuznetsov A. Yu., Scherbakova N. G. Citation analysis in bibliometrics. Novosibirsk : ICM&MG SB RAS; NEICON; 2013. 344 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91907-009-2.
27. Evgenieva A. P., ed. Dictionary of the Russian language [Slovar’ russkogo yazyka]: in 4 vols. RAS, Institute for Linguistic Studies. 4th, stereotypical ed. Moscow : Russkii yazyk ; Poligrafresursy; 1999. Vol. 4. 800 p. (In Russ.). ISBN 5-200-02676-8.

Поступила в редакцию / Received 21.08.2024.
Одобрена после рецензирования / Revised 23.12.2024.
Принята к публикации / Accepted 05.03.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазарев Владимир Станиславович vs lazarev@bntu.by

Ведущий библиограф отдела развития научных коммуникаций, Научная библиотека, Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь
SPIN-код: 9750-7985

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Lazarev vs lazarev@bntu.by

Leading bibliographer, Department for Research Communication Development, Scientific Library, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus
ORCID: 0000-0003-0387-4515
Scopus Author ID: 7101791251
Web of Science ResearcherID: D-5165-2016